

ВЗГЛЯДЪ
на
МАРИИНСКОЙ КАНАЛЬ (*).

Всякой, пробѣжающій изъ Петербурга черезъ городъ Вытегру, (көей миновать нельзя, ѣхавши въ Архангельскъ), и ничего незнающій о *Маріинскомъ каналѣ*, всякой приходитъ въ удивленіе, когда при деревнѣ *Рябово*, спускаясь съ крушой и песчаной горы, вдругъ увидитъ шлюзъ *Св. Ольги* съ длинною площиною, көей большія, черныя колеса, смѣшивая свои опѣнки съ сѣрымъ цвѣтомъ закопѣлыхъ отъ дыма кровель крестьянскихъ избъ, представляютъ какой-то странный видъ. Но еще больше удивленъ бываетъ путешественникъ, когда въ то время провождается су-

---

(*) Изъ рукописи: Историческое извѣстіе о Маріинскомъ каналѣ.

дно черезъ шлюзъ. (*) Тогда вода, вшущенная съ высоты паденія во дворъ, или въ камеру шлюза, шумишь, кипишь и, съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ наполняется ею дворъ или камера, она упирается, равняется съ верхнею водою, дозволяетъ отворить ворота, въ которыхъ входилъ судно— нечувствительно опускается; также соразмѣрно выпуску воды (изъ двора, или камеры шлюзной,) оно выходитъ черезъ другія ворота въ рѣку Вышегру и такимъ образомъ продолжается путь свой далѣе. — Новое, вовсе неожиданное явленіе въ шомъ краю!

Пробравъ еще впередъ по берегу упомянутой рѣки, вершины двѣ отъ сего шлюза, путешественникъ болѣе

(*) Шлюзъ есть такое укрѣпленіе, въ которомъ запершыя двустворчатыя ворота удерживаютъ воду, отворяющія горизонтально въ сдѣланные по обѣимъ сторонамъ ниши и выпускаютъ оную при спускѣ судовъ.

и болѣе изумленъ бываетъ привлека-
 тельнымъ, необыкновеннымъ зрѣ-
 нищемъ : глазамъ его представляется,
 подобно возвышающейся ступен-
 чатой лѣстницѣ, огромный, четы-
 рехкамерный шлюзъ *Св. Наталіи*,
 имѣющій высоты $4\frac{1}{8}$ сажени, при ко-
 торомъ устроена столь же огром-
 ная и высокая плотина. Пришедшее
 въ нему отъ *Матко-озера* судно и
 остановившееся у верхнихъ воротъ
 его, для спуска, кажется висящимъ
 на воздухѣ ; между шбмъ шумитъ
 вдоль плотины стремящаяся по
 водоскатамъ вода, и подобно распла-
 вленному серебру, изъ горна льюще-
 муся, она падаетъ въ пропасть,
 реветъ, бьетъ клубомъ, вращается
 раскидистыми кругами, утихаетъ
 пѣною, какъ снѣгомъ, великое про-
 странство и наконецъ разстлается
 вдали узорчатою скапёршею. Съ чрез-
 вычайнымъ шумомъ плотины соеди-
 няется звончатая брякошная перебор-
 чашыхъ цѣпей, накашываемыхъ на

граненные валы, и глухой спукъ тяжелыхъ, на нихъ висящихъ щиповъ, изъ коихъ одни, по надобности, опускаются, какъ между шбмъ другіе подвѣмлются. На все сіе чбмъ при спальнѣ глядишь, шбмъ глубже погружаешься въ задумчивость; а особливо, когда поднимешь глаза на высокой, противный берегъ, съ коего долговѣчныя ели склонились: по изсохшимъ сучьямъ ихъ развѣвается власистыми космами и косицами сбдой мохъ; густокудрявыя сосны сплетаются съ нимъ свои темнозеленыя, молодая опрасли; древа сіи, сцѣплясь вѣтвями какъ руками, будио волшебствомъ къ землѣ прикованныя, спояпъ нахмурысь, смотряшъ внизъ и, кажется, спрашиваютъ одно у другаго: „гдѣ шотъ ужасный кремнистый *Савагорской пороги*, что былъ на семъ мѣстѣ?“ — а это будио отвѣстествуешъ тому велерѣчивымъ молчаніемъ своимъ: „теперь искусство произвело здѣсь свои чудеса.“

Но когда путешественникъ проѣдетъ далѣе и поднимется на высокую гору, къ деревнѣ *Верхнему руближу*, тамъ еще новая картина основанъ его: передъ нимъ откроется вся *Вытегорская* половина *Мариинскаго канала*, проспирающагося отъ соединенія своего съ рѣкою *Вытегрою* вверхъ, по всему пространству дальновидности, поднимаясь уступами изъ низкой лощины до высотъ *Матко - озерскихъ* или до *Петровскаго* шлюза, увѣнчаннаго бѣлѣющимъ памяшникомъ, что воздвигнутъ великому Государю во славу. Отъ *Петровскаго* шлюза до шлюза *Св. Елены*, а отъ него до шлюза *Св. Маріи* просягающіеся, между зелеными бичевниками, водоемы (бассейны) канала представляются зеркальными досками, въ бирюзовыя рамы вспавленными. Издали видима мачта судовъ, по *Матко - озеру* плывущихъ, и прежняя столѣшняя часовня, пребрѣнная въ церковь, красиво построена.

ную (1), составляющъ плѣнительную разнообразность; а шемный лѣсъ, чернѣющій по всему круго-обзору или горизонту и ошдѣляющій свѣшлоголазоровый сводъ небесъ отъ земли, разноцвѣтными произрастѣніями полей испещренной, болѣе и болѣе представляешъ всѣ предметы наружу, сугубя свойственную каждому изъ нихъ красу.

Путешественникъ, пробѣжающій по Архангельской дорогѣ, взирая на *Мариинской каналъ* и на гидрошестическія онаго зданія, ежели Философъ — шо дивншя чудотворной силѣ ума человѣческаго, повелѣвающаго Природою, покоряющаго своей власпи спижіи и — въ дѣлажъ существа смершнаго онъ видншъ его безсмершіе.

Ежели человѣкѣ ученый — шо разсматривая каналъ, любуешя искусствомъ, плѣняешя мастерскимъ чертежемъ изобрѣшателя, прудами исполнншелей; похваляешъ шочность

правильности, разбѣра, благоразумное привлеченіе воды въ мѣста пошребныя судоходству, и внутренно одобряетъ соображеніе, прозорливость и великое знаніе спроишеля.

Промышленикъ — благодаритъ Бога, что наставилъ добрыхъ людей и помогъ имъ соорудить такъ удачно каналъ. — „Теперь безъ убытка и безъ опасности проведу я караванъ мой лучшимъ путемъ:“ — такъ онъ разсуждаетъ — „не разорюсь теперь, какъ бывало прежде, а пришедъ къ желанному пристанищу, получу выгоду. Слава Богу! большее уже отъ Рыбинска прошелъ, не много до Пижера ипши осталось.“ Съ симъ словомъ онъ крестится, исполненъ душевною радостію, споя на палубѣ и проходя съ судами своими чрезъ шлюзные камеры въ открытую рѣку.

Истинный Россіянинъ веселился сердцемъ, что въ опечесавъ его есть такое полезное заведеніе, ко-

шорое приноситьъ честьъ мудрому Правительству; Россіянинъ побѣдоносецъ благославляетъ своихъ Монарховъ: и началоположника и совершителя сего общаго добра; благославляетъ ихъ и не жалѣетъ проливатьъ кровь за Царей, любящихъ, какъ мать, дражайшую ему землю Русскую.

Чужеземецъ — удивляется: какъ могъ бытъ сооруженъ такой каналъ въ Россіи!....и гдѣ же? въ краю ея, самомъ безвѣстномъ, дикомъ!....Завидуетъ, негодуетъ: что онъ не въ его землѣ.

Просполюдинъ — ничего не изслѣдуя, полько-что смопритъ на шлюзы и плошины, стоя неподвижно, какъ на предметы уму его непоспимые, и качаетъ головою, недоумѣвая: какъ все это сдѣлано!

По истинѣ, сооруженіе *Маринскаго канала* и гидропехническихъ по оному, а особливо по рѣкѣ Вышегрѣ, зданій, заслуживаетъ удивленіе

всякаго, кто бы ни обратился на него примѣчательное око!

Представимъ себѣ предлинную цѣпь рѣкъ, озеръ, водоемовъ, водопроводовъ, водозапасовъ, шлюзовъ, полушлюзовъ, плотинъ и подъемныхъ мѣстовъ, словомъ, вообще всю массу того, что называется *системою Мариинскаго канала*, и посудимъ о строителѣ онаго. Какую совершенную увѣренность въ возможности, какую швердую надежду на свое знаніе, какую рѣшительную отважность надлежало имѣть ему, чтобы приступишь къ произведенію въ дѣйствіе пользы чрезвычайнаго предпріятія!

Дабы имѣть, сколько можно, достопочное понятіе о просвѣщенномъ и сообразительномъ умѣ, или, лучше сказать, о геніи строителя *Мариинскаго канала*, надлежитъ обнять мыслью всѣ части, оный каналъ составляющія, на превеликомъ пространствѣ расположенныя и къ одной

цбли, т. е. въ плаванію по сему каналу приспособленныя; надобно видѣшь, начиная отъ рѣки Шексны, со дномъ коея ведена вровень постель канала (*), и до послѣдняго гидро-техническаго зданія, до *Вытегскаго* ули до *де-Волантова* полушлюза, коимъ подпирается вода предвѣдущаго шлюза *Св. Димитрія*; симъ же подкрѣпленъ шлюзъ *Россія* и такъ далѣе; а взявъ отъ *Ковскаго озера* и до устья *Константиновскаго водопровода*, посредствомъ пошораго вливается по озеро въ *Екатерининское* водохранилище и наполняетъ *Маріинской* каналъ водою своею — (въ случаѣ надобности), должно

(*) Въ инструкціи, данной отъ Ген. де Воланта Директору М. к. Липгаршу, при началѣ работъ 1802 года, въ 4 пунктѣ сказано: что р. Шексна есть главный путь соединенія М. к. съ Волгою, по и глубина канала должна быть соразмѣрна съ глубиною рѣки Шексны, по крайней мѣрѣ не менѣе $\frac{1}{4}$ фушъ.

примѣтитъ, что сіе все размѣщено будучи на обширномъ разстояніи, приведено къ единому средоточію, къ *Марійскому каналу*. Надлежитъ разсмотрѣть наблюдательно каждую часть, или каждый предметъ въ особености: какъ это сдѣлано? въ какомъ мѣстѣ? съ какимъ намѣреніемъ? по чему это шло? казалось бы, что и то и другое равно хорошо, и вездѣ пригодно было бы; но въ разумѣ спроектиратора каждый вершокъ былъ обслѣдованъ, измѣренъ; тяжесть воды, опирающаяся на немъ должна спроектироваться, была взвѣшена, и одинъ шокмо спроектиратора вдалѣ: какой вредъ нанести бы могъ всей громадѣ малѣйшій излишекъ или малѣйшій недостатокъ, въ чемъ бы то ни было. — Ежели мы во все это вникнемъ и совершенно узнаемъ важность каждаго предмета, тогда увидимъ, что всякая вещь, лучше сказать, что всякой брусъ, что каждая свая, въ какомъ бы то ни есть гидрошехни-

ческомъ зданіи употребленные, требовали размышленія и соображенія о томъ: почто ли они шущь необходимы? погда мы увидимъ, что всякая вещь, при употребленіи оной въ дѣло, сама по себѣ сповившая особаго наблюденія, еще вящшаго спвила шруда въ принаровленіи ее опноительно къ пользѣ другой вещи, или другого предмета, которому должна сужись она или въ подкрѣпленіе или къ облегченію! и шако однимъ зданіемъ, или однимъ способомъ, содѣйствующимъ существованію другого, совокупляющся всѣ они въ одну великую и взаимную связь вообще *всего цѣлаго*, обѣмлющаго себою *вполнѣ систему Мариинскаго канала*, мною подробно описанную въ *полной книгѣ*.

Хвала и благодареніе тебѣ, просвѣщенный и искусный спроишель *Мариинскаго канала*, де Волянтъ! За подвигъ швой, шоль полезный и великій, любезно Россамъ имя швое: они пре-

дадушѣ оное съ честію позднимѣ пошомкамѣ своимѣ, поставя на ряду съ именами Лефорша и Миниха, усердныхѣ слугѣ Россіи (я). Давно ли открылся въ сей безвѣстной странѣ каналѣ, поспѣшествующій судоходству? и страна сія неимовѣрно измѣнилась. Волшебная сила искусства, дѣятельностью усугубляемая, преобразила въ ней Природу и даровала тамѣ всему новое бытіе. Обращимѣ взоры наши на прошедшее; посмотримѣ, каковѣ былѣ сперва ни кому невѣдомый Вышегорской округѣ; да и самое по мѣсто, гдѣ нынѣ устроенѣ *Маріинской каналѣ*?

Подѣ небомѣ всегда пасмурнымѣ, лѣтомѣ дождевыми, а зимою снѣжными облаками покрытымѣ, въ густомѣ шуманѣ дремали тамѣ лѣса пространные; костры гнѣющихѣ, дѣбелыхѣ деревѣ, сильными вѣтрами поверженныхѣ, неизсякаемыя грязи и болоша дѣлали ихѣ непроходимыми. Отѣ болошныхѣ испареній гус-

пѣющая мгла, сливаясь съ пѣнію
 мастишныхъ елей и шолѣбныхъ со-
 сенъ, усугубляла мракъ, а мракъ ум-
 ножалъ ужасъ обитавшей тамъ мер-
 твой пишины, что являло живой
 образъ первобытной пустоши міра.
 Дебрь сія чужда была румяныхъ уш-
 ренныхъ и вечернихъ зарь, и солнце,
 ущедряющее всю Природу, кашась
 надъ нею, неблагошворило ей сво-
 имъ сіяніемъ. Спящее тамъ эхо ни-
 когда не повторяло голоса человѣ-
 ческаго; а развѣ изъ глуши далекой
 чушь - чушь слышимый клокопъ му-
 шнаго попока, между колодами, пня-
 ми и кочками пробирававшегося, нару-
 шалъ иногда тамошнее гробное без-
 молвіе. Но нѣтъ! не всегда пребыва-
 ла тамъ пишина: лѣшомъ частыя
 бури, осенью проливные дожди и вих-
 ри, зимою вьюги и метели нарушали
 ее и свирѣцствомъ своимъ являли
 шокмо — довременный хаосъ. Ко-
 гда загрохочетъ буря по лѣсамъ,
 или забушуетъ въ нихъ непогода,

тогда съ прескомъ страшнымъ и гуломъ ужаснымъ упадаютъ деревья одно на другое вверхъ корнями; земля задрожитъ подъ ними и застонетъ; тогда пробудятся испуганные, въ вершепахъ приютившіеся звѣри—и въ дуплахъ уплыхъ висящія, зловѣщія птицы вспрепенутся. Тогда заревутъ медвѣди, оцѣспраха оцѣспинясь; завоютъ волки; заукаешъ филинъ отвратительнымъ своимъ голосомъ—и горе страннику, пробѣжающему въ то время мимо сихъ мѣстъ по Архангельскому пути! онъ оцѣпенѣетъ отъ ужаса, а особливо осенью порою: висящая шумъ мгла претворяетъ полдень въ вечеръ, и, производя тусклый сумракъ, скрадываетъ отъ зрѣнія его настоящіе предметы, а кажетъ ему одну лишь опасность; зимою же, если заспигнетъ его шумъ вьюга — голодные волки рыщутъ по дорогѣ, и быстрые кони его шонутъ въ глубокихъ сугробахъ.

Но куда все это дѣвалось? гдѣ нынѣ сія дремучая пустыня?—Все пріяло другой видъ: мрачныя лѣса раздвинулись и уступили мѣсто общей пользѣ; посреди величественнаго строя гордыхъ древесъ, столбшяи сбереженныхъ, сѣбрится каналъ между значными, насыпными берегами; разноцвѣтные флаги плывущихъ по немъ судовъ, рѣзко отдѣляясь отъ густой зелени лѣсовъ, развѣваются, играютъ въ чистомъ воздухѣ и увеселяютъ взоръ. Зыбучіе мхи отвердѣли, топкія болота высохли и сырая мгла, отъ ихъ испареній раждавшаяся, не застигаетъ уже яснаго, небснаго свода, съ превыспренности коего повсюду разливаешья утѣшительное сердцу человѣческому солнечное сіяніе. Гдѣ были сперва *волгы ямы*, логовища медвѣдей, вершешъ бродягъ — тамъ нынѣ: Училище, Больница, Храмъ Божій (3). вмѣсто свиста буйныхъ вѣтровъ, вмѣсто грокопа свирѣпыхъ бурь, вмѣсто скрипа

качающихся сосенъ, вмѣстѣ рева звѣрей лютыхъ и отвращительнаго уканья филиновъ злобщихъ, раздающихся голосистыя пѣсни веселыхъ плавашелей, поджвашываемыя далекоопызывными запѣвами, съ одного судна на другое передаваемыми. Повсюду слышенъ привѣтливый говоръ довольной промышленности, прибыльной торговли; вездѣ видно дѣйствіе шрудолюбія — выгодною ободряемаго; суешливость заботы — наградою поощряемой; рачительное проворство — одобреніемъ удовлетворенное. Доселѣ угрюмый и хищный житель окрестностей *Бадожской пристани*, полагавшій *Вытегорскую пристань* предѣломъ міра, засѣвши между горъ, на большой дорогѣ, въ *песыихъ норахъ* (4), грабежемъ пріобрѣталъ свое пропитаніе, пока не начнетъ перевозка судоваго груза изъ *Бадогѣ* на *Вытегру*; а нынѣ сей суровый *Бадожанинъ*, узнавъ сердитое *Невѣ-озеро* (5), прекрасную *Неву*, Пешровъ пыш-

ный градъ и познакомься съ Финскими берегами, совсѣмъ переродился: изъ дикаго звѣря — сшалъ челоувѣкомъ. Нынѣ сшалъ онъ трудолюбивъ, ко всему досужъ и обходительнъ. Самая скудная прежде сего *Вытегра* — не городу, а скишу доселѣ подобная — начала нынѣ украшаться лѣпошою, шорговымъ горедамъ приличною (6). — Вошъ плоды внутренняго судоходства, хорошими способами водянаго сообщенія усовершенствованнаго.

Внутреннее судоходство, всѣми способами водянаго сообщенія усовершенствованное, должно назваться ждасшою вѣшвию плодоноснаго древа благосостоянія общаго. — Хлѣбпащество, яко корень древа шого, даруетъ Царствамъ силу, крѣпость и превосходство. Россійская Имперія, по ея обширному пространству, паче всѣхъ иныхъ Государствъ Европы имѣетъ нужду въ водяномъ сообщеніи; и вошъ сколь много благо-

творитъ оно шамъ, гдѣ существуетъ въ настоящемъ своемъ благоустройствѣ: оно сближаетъ самыя отдаленнѣйшія предѣлы Царства, оживляетъ промышленность, возбуждаетъ трудолюбіе, распространяетъ торговлю, производитъ дружество и довѣренность между обитателями, живущими въ разныхъ краяхъ отечества и другъ о другѣ никогда неслыхавшими; оно содействуетъ пріятнѣйшія связи, общежитія и несказанно способствуетъ богатству, водворяется въ городахъ и селеніяхъ, отъ чего нарочито увеличивается размноженіе народа; ибо гдѣ процвѣтаетъ богатство, шамъ ликуетъ веселіе, шамъ пребываютъ игры и забавы, неразлучныя спутницы и собесѣдницы любви и брака. Но гдѣ живутъ нужда и бѣдность, шамъ раздаются уныніе-наводящія споны скипающаго одиночества обоего пола, одиночества безотрадннго, которое будучи обременено непре-

спящими заботами о томъ, какъ бы пропитать себя только объятю густымъ шуманомъ поски и досадъ; оно подвемлешъ ноникшую главу свою единственно для того, чтобы возводишь къ небсамъ слезныя очи — о хлббъ насущномъ (*).

Сочин. Павелъ Львовъ.

(*) Знаменитый Сочинитель, Маркизь М и р а б о, въ прекрасномъ пвореніи своемъ подъ названіемъ: Д р у г ъ ч е л о в ѣ ч е с т в а, доказываетъ убѣдительно, что размноженіе народа происходитъ отъ богатства.

Пав. Льв.

Примѣтанія.

(1) На помѣ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построена церковь, была сперва весьма давняя церковь же, существовавшая до Маріинскаго канала 104 года, что свидѣтельствуетъ крестъ, въ ней находящійся. Она была построена по повелѣнію Патріарха Іова, въ царствованіе Петра I и брата его Іоанна, что доказывала надпись внутри оной, надъ иконостасомъ бывшая. Во время упраздненія лишнихъ монастырей съ церквами, въдомству ихъ принадлежавшими, она обращена была въ часовню, въ которой судилъ миѣ Богъ приводить къ присягѣ всѣхъ чиновъ и военную команду Маріинскаго канала на вѣрноподданническую службу Государю Императору Александру I, по кончинѣ Родителя Его. Часовня сія оная обращена въ церковь во время главнаго начальствованія надъ всемъ въ Россіи судоходствомъ Герцога Ольденбургскаго. Покойная Королева Виршембергская, бывшая тогда Великая Княгиня — Екашерина Павловна — прислала

въ даръ сему храму 10 тысячъ рублей, на украшеніе онаго и на ушварь.

- (2) Ежели бы кто вздумалъ сличить съ службою прямыхъ сыновъ опечестива нашего — службу шрежъ чужеспранцовъ: Лефорита, Миниха и де Воланша, шотъ ясно увидѣлъ бы, что сіи досиполчтенные мужи, ревностно подвизаясь на пользу Россіи, спарались заслугами своими спашь на ряду съ первыми Россіянами и, кажешся, хотѣли сгладишь съ себя названіе чужеспранца.

Обьясимъ особенно о Генералѣ де-Воланшѣ.—Родомъ, онъ Брабандецъ. Большую часть молодыхъ лѣтъ своихъ провелъ онъ въ Голландскихъ селеніяхъ въ Америкѣ, гдѣ строилъ крѣпости—какъ Инженеръ, а защищалъ ихъ отъ нападения Англичанъ—какъ воинъ. Обширное знаніе его въ Наукахъ, опытность, шрудами и нѣ путешествіяхъ по Европѣ и Америкѣ приобрѣшенная, содѣлали его человекомъ необыкновеннымъ. Въ 1787 году онъ пріѣхалъ въ Россію въ первый разъ, и служилъ похвально подъ начальствомъ шрежъ громкихъ Вельможъ: Князя Пошемкина,

Графа Суворова и Князя Зубова. Великая Екатерина благоволила къ нему: онъ первый изъ Бригадировъ всей Россійской арміи, удостоенъ былъ ошъ Нее большимъ крестомъ 2 степени Св: Князя Владимира, за поспроеніе крѣпостей по берегамъ Чернаго моря. Города: Одесса и Овидіополь — дѣло рукъ его. По кончинѣ Государыни, онъ выѣхалъ изъ Россіи; но Государемъ Павломъ I — былъ опять призванъ и тогда же опредѣленъ Членомъ въ новоучреждавшійся Департаментъ водяныхъ коммуникацій; а въ Мартѣ 1799 года поручено ему было ошъ Графа Сиверса, отправиться въ Вышегорской край, для обозрѣнія мѣстъ между рѣками Ковжею и Вышегрою, чтобы построить нгушъ каналъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Маріинскаго, за который потомство обязано всегдашней признательностію къ трудамъ и попеченію Генерала де-Воланша.

Во славу опечества, здѣсь умѣсто сказать, что оно воспитало въ ндрахъ своихъ Россіянина, совершенна полезнаго для огромнаго судоходства

своего, Россіянина ошачнаго, кошо-
 рый отъ природы будучи одаренъ пре-
 восходными талантами; отъ ученія —
 обогащенъ истиннымъ просвѣщеніемъ—
 вездѣ, гдѣ ни былъ упошребленъ по
 вѣдомству пушей сообщенія, оказалъ
 въ себѣ исполнителя знающаго и на-
 чальника мудраго. Всякой пошѣ, кому
 шокмо извѣстна обширная часть водя-
 ныхъ сообщеній Россійской Имперіи,
 всякой узнаешъ въ вшихъ чертахъ Ин-
 женеръ-Генераль - Маіора Николая Ни-
 колаевича Леоншьева.— Дабы не подумалъ
 кто, что лещъ или благодарносшь курашъ
 здѣсь своимъ ладаномъ, то за
 нужное поспавляю дополнишь къ
 сказанному, что Г. Леоншьевъ во-
 все миѣ не знакомъ, даже и въ лицо
 не видалъ я его; но миѣ извѣстны дѣла
 его и управление Маріинскимъ ка-
 наломъ, къ чему многое похвальное
 сообщали миѣ о немъ чиновники, подѣ
 его начальствомъ находившіесе.

- (3) На берегу Машко-озера устроено
 Училище для бо учениковъ изъ
 солдатскихъ дѣтей, гдѣ они приго-
 товляются бышь мастерами плюзнаго
 строеміа к Шлюзвахлерами, или Шлю-

зохранишелями, знающими шлюзное ма-
штерство — На Рубежѣ облечена дре-
вяная часовня прекрасною новопостро-
енною церковью, о чемъ подробно объ-
яснено уже въ 1 примѣчаніи. Подлѣ
сей церкви исправная и всѣмъ нуж-
нымъ снабженная Больница, для коман-
ды Маріинскаго канала.

- (4) Песьюми или Собачьи ми но-
рами называется урочище, находя-
щееся неподалеку отъ (села) Выше-
горскаго погоста. Чрезъ сіе
урочище лежитъ большая Архангель-
ская дорога, столь шибкая, — будучи
сжата съ обѣихъ сторонъ крупными
горами, раздѣленными одна отъ другой
глубокими оврагами, кустами заросши-
ми — что двѣ повозки съ шрудомъ
могутъ разбѣжаться. Дополъ, когда
еще не начатъ былъ Маріинской
каналъ, въ Собачьихъ норахъ
происходили ужасные разбои.

- (5) Древнее имя Ладожскаго озе-
ра, по чему и вытекшая изъ него слав-
ная нынѣ рѣка называется Невоею.
См. Лѣтописецъ Нестора стр. 7; Ге-
ографич. Слов. Рос. Государс. Час. 4.
стр. 500 и далѣе.

(6) То неоспоримая правда, что съ тѣхъ поръ, какъ началось строеніе Мариискаго канала, а особливо когда уже открылось по оному судоходство, съ тѣхъ поръ городъ Вышегра началъ распространяться и украшаться каменнымъ строеніемъ; коего нынѣ — судя по уѣздному городу — очень довольно. Истину сію доказываетъ самый видъ города; а купечество подтверждаетъ оную своимъ признаніемъ, что и оно находится въ лучшемъ, прошивъ прежняго, быту. Давно ли походилъ городъ Вышегра на пустое, разкинутое, избами кое-гдѣ насаженное село? а нынѣ — нынѣ настоящій городъ.
